

Армен Петросян

АРМЕНОВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Ереван
Антарес
2014

О НЕКОТОРЫХ ИСКОННЫХ АРМЯНСКИХ ТЕОНИМАХ: ИНДОЕВРОПЕЙСКИЙ *WEL- В АРМЯНСКОЙ МИФОЛОГИИ*

Роман Якобсон сопоставил древнерусских богов Велеса и Волоса с балтийскими божествами *Vēlinas*, *Vélnias*, *Véls*, ведическим *Varuna*, галльским *Vellaunos*, скандинавским *Ullr* или *Ullinn* и хеттским *Walis*, все, предположительно, от корня **wel-* 'видеть', интерпретируемый как 'вид, понимание, предвидение, соблюдение, бдительность' (Якобсон 1969). Яаан Пухвель рассматривал греческий *Ἠλύσιον πεδίον* или *Ἠλύσιος λειμών/χῶρος*, местожительство блаженных после смерти, в связи с хеттским *wellu* < **welnu-* 'луг', место назначения покойного в королевском похоронном ритуале, как отражение индоевропейской идеи загробного мира как луга, где пасутся души мертвых и рогатого скота (Puhvel 1969). Вячеслав Иванов и Владимир Топоров восстановили индоевропейский **wel-* как один из ключевых корней так называемого «основного мифа» индоевропейской мифологии. Согласно этой реконструкции, **wel-* обозначает змея, противника бога грозы (например, инд. *Vṛtra*, *Vala*, противники бога Индры), который принял первую смерть и стал правителем царства смерти. Этот корень кодировал индоевропейские идеи о смерти и последующем

* Настоящая статья является прямым продолжением наших первых работ по мифологии (см. особенно Петросян 1987).

восстановлении (Иванов, Топоров 1974 31 сл.; Гамкрелидзе, Иванов 1984: 823-924; Топоров 1987: 17-19).

Реконструкции Якобсона, Иванова и Топорова подверглась критике. Мартин Вест замечает об идее Якобсона, что нет ничего в его наборе теонимов, которое мы со сколько нибудь уверенностью могли возвести к индоевропейскому прошлому, но, если бы все это можно было обосновать, это было бы существенным вкладом к нашим знаниям об индоевропейском пантеоне (West 2007: 146-147). Теория «основного мифа» подверглась критике в России (Б. А. Рыбаков, И. М. Дьяконов, Л. С. Клейн, см. Клейн 2004: 58-65; http://ru.wikipedia.org/wiki/Основной_миф), и никогда не принималась ведущими западными учеными.

Якобсон, Пухвель, Иванов и Топоров, к сожалению, не принимали во внимание армянские данные. Культура древней Армении находилась под сильным влиянием Ирана, и армянская мифология, особенно на Западе, рассматривалась в контексте иранского влияния, как область для иранских исследований и иранских реконструкций. Но исконные элементы, конечно, существуют. Они наиболее отличимы в этногоническом мифе (Хоренаци I, 10-16), который сохранил специфическую «трехфункциональную» структуру индоевропейской мифологии (Ahujan 1982; Dumézil 1994: 133-141). Элементы исконного грозового (т.е. «основного») мифа сохранились в легендах о боге драконоборце Вахагне и в сасунском эпосе, где главное оружие героев – меч молния, доставленный основателем Сасуна Санасаром, эпическим вариантом бога грозы (Абемян 1975: 68-73; Арутюнян 1981). Но индоевропейских реликтов на уровне имен не было выявлено. И только реконструкция индоевропейского *wel- как теонимической основы дала возможность впервые выявить имена исконной теофорной

ономастики в армянской традиции (Петросян 1987). Они, как и другие индоевропейские элементы, лучше сохранились в этногоническом мифе, где имена ключевых героев, как было показано позже, также исконно армянские (Petrosyan 2002; 43 ff.; 2009).

1. Ara(у) Geḡes'ik 'Ара Прекрасный' является последним мифологическим патриархом этногонического мифа. Он правил Арменией, когда Ассирия находилась под властью царицы Шамирам (греч. Семирамида). Она влюбилась в Ара Прекрасного и пыталась выйти замуж за него, но он отказал похотливой ассирийке. Ара был убит в сражении против ассирийцев, но предполагалось, что был возрожден мифическими собакоподобными существами, которые облизывали раны павших героев и воскресали их. Ара Прекрасный рассматривается как армянский эпический двойник древних ближневосточных молодых и прекрасных божеств, любовников богини матери, армянское соответствие финикийского Адониса, фригийского Аттиса и др. («умирающий и воскресающий бог» согласно распространённому термину, см, например, Матикян 1930; Адонц 1948; Капанцян 1944). В индоевропейском контексте он рассматривался как демонстративный пример героя «третьей функции» Степаном Ахяном и Жоржем Дюмезилем.

Эпитет Ара Прекрасного Geḡes'ik 'красивый, прекрасный', является суффиговой формой арм. geḡ 'красота; (красивый) вид', в значении 'видный, красивый', от индоевропейского *wel-, 'видеть' (см. Рокорну 1959: 1136-1137; Ачарян 1971: 532-533; Martirosyan 2010: 202-203; для суффикса -es'ik: Джаукян 1994: 65).

2. Turk' Angeḡeay 'Дар Angeḡ-ский' или 'Дар/сын (бога) Angeḡ-а' известен как мифологический великан, образ которого напоминает греч. Полифема (он «хватает холмоподобные

скалы» и бросает на корабли врагов)¹. Огромный и ужасный, со свирепым взглядом, он был прозван Angeḡeay «из-за крайне безобразного вида» (Хоренаци II.8). Таким образом, Angeḡeay интерпретируется как an-geḡ ‘не-красивый, не-взрачный’ (прилативный an и geḡ ‘красота’) с суффиксом -eay (уродство, также как и другие и другие недостатки вида, как невидимость, является общими характеристиками божеств загробного мира). Турк Некрасивый, как и Ара Прекрасный, считался потомком первопредка Гайка. И возможно, что эти герои в армянской мифологии когда-то составляли противопоставленную пару.

3. Как было сказано, армянская культура и религия развивались под сильным иранским влиянием. Имена большинства армянских богов дохристианской эпохи – Арамазд, Анаит, Вахагн, Михр, Тир, Нанэ, иранские, Баршамин – семитское, и только Astiḡik ‘Звездочка’ исконное (о дохристианском армянском пантеоне см. Petrosyan 2007). По данным ранних армянских источников, со стопроцентной уверенностью можно восстановить имя только одного бога доиранской эпохи с очевидной армянской этимологией. Angeḡ был древнейшим армянским богом, который был идентифицирован с месопотамским богом подземного мира и войны Нергалом в армянском переводе Библии (2 Цар. XVII, 30). Этот теоним играл важную роль в древнейшей топонимии. Район на юго-западе Великой Армении, в истоках реки Тигр, назвался Angeḡ-tun ‘Дом Angeḡ-a’. А город-крепость Angeḡ, главный город района, считался древнейшей столицей

¹ Исследователи, следуя Николаю Адонцу, часто отождествляют имя Turk', в некоторых рукописях – Tork', с анатолийским теонимом Tarhu-, Tarku (Adontz 1927). Однако, подлинное имя этого героя, вероятнее всего, Turk', и эта гипотеза не подтверждается, см. Абемян 1985: 154-158; Petrosyan 2002: 29.

и местом погребения ранних армянских царей. Этот теоним, даже независимо от приведенной интерпретации имени Turk' Angeḷeay Хоренаци, очевидно, может быть этимологизирована как an-geḷ < *ḡ-wel- 'невидимый, не имеющий вида; невидный'. Такое имя, очевидно, подобает богу загробного мира, ср. греч. Αἴδης 'Аид/Гадес, загробный мир и его бог', с таким же значением: *ḡ-wid- (об образе и имени Angeḷ, см. Петросян 2006: 34-42; об имени Аида: Beekes 1998; 2010: 34; Ivanov 1999).

Angeḷ, вероятно, некогда был великим и могущественным богом, возможно, главой древнейшего армянского пантеона. Примечательно, что бог Нергал, представленный идеограммой ^᠑U.GUR, был верховным богом Хайасы, раннего государства на западе Армянского нагорья XIV-XIII вв. до н.э. (KUB XXVI 39 IV, 26, см. Petrosyan 2007: 189-190, с литературой)².

4) Geḷam был четвертым армянским мифологическим этнархом после первопродка Гайка, пра-прадедом Ара Прекрасного, основателем и первым патриархом восточных областей Великой Армении. Район и горная цепь на западе озера Севан, а также само озеро, были названы его именем (Хоренаци I, 12). Есть мнение, что и это имя восходит к geḷ 'красота' (*weləmtā, см. Джаукян 1981: 55)³.

² Согласно Юрию Клейнеру, имя германо-скандинавского верховного бога Вотана/Одина этимологически соответствует греч. Аиду. Сопоставимы и некоторые черты образов и характеристик богов, см. Kleiner 2013. Если это так, то армянский, греческий и германский теонимы могут намекать на древний образ «невидимого» бога загробного мира, притом армянский представляется более архаичным (так как в его имени звучит само название загробного мира).

³ Окончание -am характерно для имен этногонического мифа (Aram, Geḷam). Даже некоторые имена противников армян этого мифа были вторично уподоблены армянским, например, Šamiram (< Šamurammat),

Этноним *geṭni*, вар. *geṭnik*, *gṭni* 'армянин' известен только из средневекового словаря Еремии (Амалян 1975: 64, 67; Ачарян 1971: 536). Нет никаких других данных относительно этого интересного термина, но он может рассматриваться в контексте армянской и индоевропейской ономастики. Так как два других армянских этнонима *haṭ* и *arṃen* считались связанными с именами патриархов этногонического мифа, Гайка и Арама, справедливо предположить, что и этот этноним связывался с именами других патриархов (*Geṭam* и *Ara Geṭec'ik*)⁴.

5) Топонимы с начальным элементом *geṭ-* сконцентрированы в провинции Гелама: например, *Geṭ*, альтернативное название Геламского хребта а также одной из его значительных гор; *Geṭi*, древняя крепость в той же самой области; *Geṭak'unī*, современный *Geṭark'unik'*, район на юго-западе озера Севан, и т.д. Последний засвидетельствован как *Uelikunī* или *Uelikuhi* среди местных доурартских «царств», занятых Урарту в VIII в. до н.э. Уникальные памятники доисторической Армении, огромные стелы вишапы или каменные драконы (ср. *višar* 'дракон' < иран.), найденные в горах современной Армении и соседних регионов, сконцентрированы, главным образом, в районе *Geṭak'unī* и Геламских гор (большая часть их датируется первой половиной второго тысячелетия до н.э.). Две самые многочисленные группы вишапов расположены на вершине

Baršam (< *Baalšamin*); ср. также имена потомка Гайка *Pask'am* (предок *Turk'-a*).

⁴ Кстати, многочисленные индоевропейские этно-топонимы, сопоставимые с **wel-* (ср. кельт. *volcae*, иллир. *velsounas*, итал. *volski*, и т.д.), были рассмотрены в контексте «основного мифа» (Иванов, Топоров 1979). О существующих этимологиях *geṭni(k)* см. *Petrosyan* 2002: 82, n. 286.

горы Geł и возле крепости Gełi, соответственно. Характерно, что самая высокая гора Геламского хребта, рядом с горой Geł, называется Aždahak именем змея иранской мифологии (< Aži Dahaka). Анализ изображений на вишапах также показывают связи с мифологемой змея (Петросян 1987; 2014).

Таким образом, можно полагать, что эти топонимы связаны с мифологическим змеем/драконом *wel- (восстановленным Ивановым и Топоровым). Сами каменные вишапы, вероятно, назывались *geł < *wel-, прежде чем иранское слово višar заменил их исконное название. Индоевропейский *wel- перешел в арм. geł- следующим путем: *wel- > *gvel- > geł. О протоармянском *gwel- 'змей/змея' может свидетельствовать грузинское слово *gwel- 'змея', которое должно быть заимствовано от промежуточной протоармянской стадии индоевропейского *wel-, подтверждает эту реконструкцию (об этом картвельском корне см. Климов 1964: 61-62; Petrosyan 2002: 81). Интересно, грузинский композит gvelešari/gvelašari (> *gvel-vešari) 'змей-дракон' объединяет эти два названия змеи-дракона (об этом подробно см. Петросян 1987; 2014).

Ueliku-ni/hi, название страны каменных драконов, сопоставимо с именем каменного чудовища Улликумми, главного противника хурритского бога грозы Тешшуба. В хеттско-хурритском мифе Кумарби, родитель и противник Тешшуба, стремясь свергнуть его, оплодотворяет большую скалу в холодном источнике, вследствие чего рождается Улликумми (Hoffner 1990: 52-60). Ni и hi в Ueliku-ni/hi альтернативные урартские суффиксы, обычные в топонимах. А окончание -mti в имени Улликумми может рассматриваться как хурритский суффикс (ср. например урарт. рига, хурр. rigame или rigamti 'раб', см. Хачикян 1985: 48). Не исключено, что Ueliku- доурартского

населения запада озера Севан и хурритский Ullikummi так или иначе связаны с индоевропейским именем Змея⁵.

* * *

Приведенные армянские мифологические имена – Ara Gefec'ik, Turk' Angeleya, Angeł и возможно, Gełam, связаны с индоевропейским *wel-, 'видеть'. Кстати, арм. *geł- 'змей/дракон' может также быть так или иначе связан с тем же корнем. Примечательно, греческий δράκων 'дракон, змей' связывается с δέρκομαι, 'смотреть, бросить взгляд (на)', от индоевропейского *derǵ- 'видеть' (полагают, что дракона называют так из-за его парализующего вида, см. Beekes 2010: 351).

Эти образы связаны с потусторонним миром: Angeł – бог загробного мира, имя Turk' Angeleya означает 'Дар/сын Angeł-a'; Ara Прекрасный, как «умирающий и воскресающий» герой идет в загробный мир и возвращается оттуда; дракон/змей также связан с потусторонним миром и может стать его эпонимом.

Как сказано, индоевропейский загробный мир может быть представлен как пастбище или луг, где пасутся души домашнего скота и людей. *Wel- первоначально означал 'пастбище, луг', 'обиталище мертвых', и впоследствии 'бог мертвых', 'смерть' (Гамкрелидзе, Иванов 1984: 824). Стелы вишапы, на которых часто изображены головы и шкуры крупного рогатого скота,

⁵ О вероятном индоевропейском влиянии на миф о Тешшубе и Улликумми см. Petrosyan 2012. О возможном симбиозе индоевропейских и хурритских элементов на каменных вишапах см. Петросян 2014. Улликумми часто этимологизируется как 'разрушитель города Кумми', но это, вероятно, «народная этимология» (Laroche 1976-77: 279).

расположены в высокогорных летних пастбищах, по соседству с ранними могильниками (Bobokhyan et al. 2014). Это хорошо согласуется с реконструкцией *wel- как 'луга/обиталища мертвых', где пасутся души людей и домашнего скота.

Таким образом, в армянской мифологии выявляются несколько имен от индоевропейского корня *wel-. Очевидно, армянские данные не могут доказывать все идеи Якобсона, Иванова и Топорова. Но некоторые пункты их реконструкций могут быть подтверждены.

ЛИТЕРАТУРА

- Абегян М. Х.** 1975, 1985. Труды. Т. 7, 8. Ереван (на армянском языке).
- Адонц Н.** 1948. Мировоззрение древних армян. Исторические исследования. Париж, с. 223-293 (на армянском языке).
- Амалян, А. М.** 1975. Армянский словарь. Ереван (на армянском языке).
- Арутюнян, С. Б.** 1981. Драконоборчество в «Сасна црер». Вестник общественных наук 11: 65-85 (на армянском языке).
- Ачарян Р.** 1971. Корневой словарь армянского языка. Т. 1, Ереван (на армянском языке).
- Гамкрелидзе Т. В., Иванов В. В.** 1984. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Тбилиси.
- Джаукян Г. Б.** 1994. Пеоисхождение древнеармянских суффиксов. Историко-филологический 1-2: 53-66 (на армянском языке).
- Джаукян Г. Б.** 1981. Языковые источники личных имен первой книги «Истории Армении» Мовсеса Хоренаци. Историко-филологический журнал 3: 48-63 (на армянском языке).
- Иванов В. В., Топоров В. Н.** 1974. Исследования в области славянских древностей. М.
- Иванов В. В., Топоров В. Н.** 1979. К вопросу о происхождении этнонима «валахи». Этническая история восточных романцев. М., с. 61-85.
- Капанцян Г. А.** 1944. Культ Ара Прекрасного. Ереван (на армянском языке).
- Клейн Л. С.** 2004. Воскрешение Перуна. К реконструкции восточнославянского язычества. СПб.: 58-65.
- Матикян А.** 1930. Ара Прекрасный. Вена (на армянском языке).
- Петросян А. Е.** 1987. Отражение индоевропейского корня *vel- в армянской мифологии. Вестник общественных наук, 1: 56-70.
- Петросян А. Е.** 2006. Арамазд: образ, культ, прототипы. Ереван (на армянском языке).
- Петросян А. Е.** 2014 (в печати). Тридцать лет спустя: каменные стелы вишапы и драконоборческий миф. Стелы вишапы. Ереван (на армянском языке).

Топоров В. Н. 1987. Заметки по похоронной обрядности. Балто-славянские исследования, 1985, 10-52.

Хачикян, М.Л. 1985. Хурритский и урартский языки. Ереван.

Adontz, N. G. 1927. Tarkou chez les anciens arméniens. *Revue des études arméniennes* 1: 184-194.

Ahyan S. 1982. Les débuts de l'histoire d'Arménie et les trois fonctions indo-européennes. *Revue de l'histoire des religions* CIC-3, 251-271.

Beekes, R. S. 1998. Hades and Elysion. *Mír curad: Studies in honor of Calvert Watkins*. Innsbruck.

Beekes R. S. 2010. *Etymological Dictionary of Greek*. Leiden-Boston.

Bobokhyan A., Gilibert A., Hnila P. 2012. Vishaps of the Geghama Mountains. *New Discoveries and Propedeutics to a History of Research*. Aramazd: *Armenian Journal of Near Eastern Studies*. 7/2: 7-27.

Dumézil, G. 1994. *Le roman des jumeaux*. Paris.

Ivanov, V.V. 1999. Old Novgorodian Nevide, Russian nevidal' : Greek *αἰδηλος*. *UCLA Indo-European Studies*. Los Angeles.

Jakobson, R 1969. The Slavic God Veles» and His Indo-European Cognates. *Studi linguistici in onore di Vittorio Pisani*. Brescia. Pp. 579-600.

Kleiner Y. A. *Odin-Αἰδηλος*. Sources of Mythology: National and International Myths. Program and Abstracts. Tübingen, 2013: 15.

Laroche, E. 1976-77. Glossaire de la langue hittite. *Revue hittite et asiatique*. T. XXXIV-XXXV. Paris.

Martirosyan H. 2009. *Etymological Dictionary of the Armenian Inherited Lexicon*. Leiden, Boston.

Petrosyan A. Y. 2002. *The Indo-European and Ancient Near Eastern Sources of the Armenian Epic*. Washington DC.

Petrosyan A. Y. 2007. State Pantheon of Greater Armenia: Earliest Sources. *Aramazd: Armenian Journal of Near Eastern Studies*, 2: 174-201.

Petrosyan A. Y. 2009. Forefather Hayk in the Light of Comparative Mythology. *Journal of Indo-European Studies*. Vol. 37, 2009, Number 1 & 2, pp. 155-163.

Puhvel J. 1969. «Meadow of the Otherworld» in Indo-European Tradition. Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung 83, 64-69.

Pokorny J. 1959. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. B. I. Bern, München.

West M. L. 2007. Indo-European Poetry and Myth. Oxford.